

В гостинице Big Data Center под руководством Тянь Вэньмина они съели простой ужин и вернулись в свои номера, чтобы отдохнуть.

Дин Линь хотела пойти за Ли Чэнцзянем в его номер, чтобы поболтать, но Цзянь Цинли внимательно следила за ней. Поняв, что Дин Линь собирается это сделать, она нашла предлог, чтобы вернуть ее в комнату.

Ли Чэнцзяню совсем не хотелось спать. Он открыл свой персональный интерфейс и посмотрел на показатели выносливости. Он положил в рот 10 волчьих ягод. На компьютере открылся основной программный документ операционной системы "Божественный Дракон".

— Фокус!

— Рациональное мышление!

— Ментальное кодирование!

Он мгновенно активировал эти три навыка.

Его рука, соприкасавшаяся с компьютером, неконтролируемо дернулась. В то же время на компьютере с невероятной скоростью появлялись коды.

Через десять минут он прожевал и проглотил все целебные волчьи ягоды во рту.

Затем он остановился, к тому времени обильно вспотев.

С лекарственными волчьими ягодами в качестве подкрепления ему не нужно было беспокоиться о том, что он изматает себя физически. Однако, когда он использовал навык ментального кодирования, его тело сводило судорогой, и это причиняло боль. Если бы он использовал навык Ментального кодирования слишком долго, то не смог бы терпеть боль.

[Уровень завершения ядра операционной системы "Божественный Дракон" 13,5%!]

— Фу-фу-фу... — Ли Чэнцзянь тяжело дышал. — Ментальное кодирование — хороший навык, но его побочные эффекты слишком серьезны.

Он дважды использовал навык "Ментальное кодирование", в общей сложности в течение десяти минут, и ввел 30 000 строк кода. Это было эквивалентно полугодовому объему работы ведущего программиста.

— Я должен закончить работу над этим приемником мозговых волн! И как можно скорее!

— решил Ли Чэнцян. Как только приемник мозговых волн будет готов, побочные эффекты от использования навыка Ментального кодирования исчезнут.

К тому времени он уже мог есть волчью ягоду и одновременно вводить коды. Если бы он работал десять часов подряд, то смог бы написать 1,8 миллиона строк кода.

Он мог бы создать ядро операционной системы за день!

"Дзынь, дзынь, дзынь!"...

В этот момент зазвонил телефон Ли Чэнцяня. Подняв трубку, он увидел, что звонит Цинь Датун, и ответил на звонок.

— Здравствуйте, капитан Цинь.

— Ли Чэнцян, ваше дело сделано. По настоятельной рекомендации начальника Чжао, начальник Го уже принял решение о приобретении программы восстановления данных "Божественный Дракон". Скоро вы станете мультимиллионером! — в голосе Цинь Датун звучала зависть.

Только за один этот заказ Ли Чэнцян мог заработать 10 миллионов юаней. Он не смог бы заработать столько денег, даже если бы работал всю жизнь.

Ли Чэнцян тут же улыбнулся и поблагодарил его.

— Спасибо вам, начальник Цинь, и спасибо начальнику Чжао за поддержку.

— После подписания контракта и возвращения в город Тяньи не забудьте угостить меня, — Цинь Датун улыбнулся и перешел к делу. — Руководители провинциального офиса видели контракт, который мы подписали с вами, и решили, что все в порядке.

— Готовьтесь. Приходите завтра в провинциальный офис, чтобы подписать контракт с директором Хэ. Когда придете, не забудьте взять с собой код авторизации программного обеспечения, официальную печать и лицензию на ведение бизнеса, — тщательно проинструктировал Цинь Датун.

— И это все, что нужно для подписания контракта? Так просто? — удивился Ли Чэнцян. По логике вещей, перед подписанием контракта должно было пройти тестирование программного обеспечения, множество раундов переговоров о стоимости и так далее, пока обе стороны не достигнут точки, когда все будут практически удовлетворены. Однако Ли Чэнцяню не пришлось проходить через все эти этапы.

— Просто? Ли Чэнцян, на самом деле все совсем не просто! Подумай о том, что я только что сказал. Ты же такой умный, должен понимать, — с улыбкой ответил Цинь Датун. С одной стороны, программа Ли Чэнцян была хороша. С другой стороны, начальник Чжао лично отправился в провинциальный офис, чтобы порекомендовать ее.

Без личного одобрения начальника Чжао было невозможно, чтобы программа Ли Чэнцян была принята провинциальным офисом за короткое время.

— Капитан Цинь, а как же программа восстановления данных Jingguo? Разве вы не говорили, что собираетесь приобрести эту программу? — спросил Ли Чэнцян. С тех пор как Хэ Хунъюнь и его сын прибыли в Big Data Center, они хвастались, что их программа уже принята провинциальным офисом, осталось только подписать контракт.

— В этом году мы будем покупать не их программное обеспечение, а ваше.

— Хорошо. У вас еще есть соревнования во второй половине дня. Я не буду больше отнимать у вас время.

— Хотя я знаю ваш уровень и понимаю, что для вас участвовать в этом соревновании — все равно что приходить издеваться над детьми в детском саду, я все равно должен пожелать вам удачи!

— До завтра, — сказал Цинь Датун и повесил трубку.

"На этот раз все благодаря начальнику Чжао", — Ли Чэнцян положил трубку и вспомнил разговор с Цинь Датун. Он сразу же понял, что к чему. Именно рекомендация начальника Чжао дала ему возможность попасть в поле зрения директора Го.

Ли Чэнцян мысленно пометил, что он благоволит начальнику Чжао. Он был очень взволнован и расплылся в улыбке, как подросток.

"У меня есть 10 миллионов юаней! В прошлой жизни я прожил несколько десятков лет и не смог заработать даже одного миллиона".

Получив персональный интерфейс игры "Мастер всех профессий", он понял, что в будущем недостатка в деньгах у него точно не будет.

В будущем он сможет и дальше зарабатывать огромные деньги.

Однако когда 10 млн. юаней оказались в пределах его досягаемости, он не мог не почувствовать волнение.

"Нет, я не могу быть самодовольным! До подписания контракта все еще могут произойти изменения", — Ли Чэнцянцян подумал о Хэ Цзинго. Хэ Цзинго всегда считал, что провинциальный офис обязательно купит программу восстановления данных Jingguo, но в одиннадцатый час все изменилось.

Он не хотел повторить ошибку и стать следующим Хэ Цзинго.

— Фокус! Рациональное мышление! — Ли Чэнцянцян использовал свои навыки, чтобы успокоиться. Затем он взял в руки книгу по анатомии мозга и быстро пролистал ее.

Он закончил читать книгу менее чем за пять минут.

Когда он вышел из состояния абсолютной рациональности, вызванного его умением, его настроение стабилизировалось, а волнение стало сдерживаемым. Затем он снял трубку и позвонил Чэнь Ли.

Документы и официальные печати, необходимые для подписания контракта, все еще находились дома, поэтому родители должны были приехать.

...

В это время в доме Ли Чэнцянцян находилась Хуан Цзинцзин, которая разговаривала с Чэнь Ли.

— Чэнь Ли, я видела, что вы оба не выходили на работу последние два дня. Вы были в отпуске? — с любопытством спросила Хуан Цзинцзин. С тех пор как она узнала о результатах Ли Чэнцянцян, она была вежлива с Чэнь Ли и ее мужем. Она также не осмеливалась так легко насмехаться над ними.

— По некоторым причинам мы оба подали в отставку, — смущенно сказала Чэнь Ли.

— О нет, вашей семье еще нужно выплачивать ежемесячный ипотечный кредит в несколько тысяч юаней. Если вы не будете работать и откажетесь от ипотеки, дом будет конфискован! — воскликнула Хуан Цзинцзин.

— Мы тоже ищем работу, но в последние несколько лет найти ее не так-то просто, — вздохнула Чэнь Ли. После отъезда Ли Чэнцянцян они с Ли Тяньланем еще несколько раз ходили на собеседования, но безрезультатно.

— Верно. В последнее время компания моего мужа тоже сокращает сотрудников. Он менеджер среднего звена. Хотя его не сокращают, но я слышала от него, что его зарплата сильно уменьшится. Раньше его годовая зарплата составляла 1,2 млн. юаней. После такого сокращения его годовая зарплата составит всего 800 000 юаней. Я не знаю, как он будет жить в будущем, — Хуан Цзинцзин печально вздохнула, но в ее глазах промелькнул оттенок

самодовольства.

— Ничего себе... У твоего старика Цзяня такая высокая зарплата. Работа в течение года эквивалентна десяти годам тяжелой работы для меня и старика Ли, — услышав такую зарплату, Чэнь Ли задохнулась, ее глаза наполнились шоком и завистью. Она впервые услышала, как Хуан Цзинцзин говорит о зарплате.

Обычно Хуан Цзинцзин была одета в драгоценности и фирменную одежду, поэтому она знала, что Хуан Цзинцзин хорошо зарабатывает, но она никогда не ожидала, что их доход настолько высок.

Увидев удивление и шок в глазах Чэнь Ли, Хуан Цзинцзин стала очень самодовольной. Она притворилась скромной и сказала:

— Чэнь Ли, на самом деле его зарплата не так уж велика. Топ-менеджеры их компании получают пять миллионов юаней в год.

— Смешно, слишком смешно. Годовая зарплата равна зарплате всей моей жизни, — с завистью сказала Чэнь Ли.

...

— Ох, мой старый Цзянь, хотя мы можем заработать немного денег, и наша семья никогда не испытывала недостатка в деньгах, мы так заняты круглый год, что у нас нет времени даже на то, чтобы отдохнуть. Мы проводим дома не более десяти дней в году. Честно говоря, я вам очень завидую. Ваш старина Ли круглый год с вами, — снова заговорила Хуан Цзинцзин.

На самом деле она действительно завидовала Чэнь Ли в том, что у нее есть компаньон. Однако при этом она очень хвасталась тем, что ее муж хорошо зарабатывает и что ее семья богата.

Сказав это, она выжидающе посмотрела на Чэнь Ли, ожидая увидеть удивление и зависть, а также услышать от нее похвалу.

В этот момент у Чэнь Ли зазвонил телефон. Увидев, что это Ли Чэнцзянь, она поспешно подняла трубку.

"А, почему Чэнцзянь звонит в такое время?"